

# Общественно-политические процессы в прошлом и настоящем

---

УДК 94(32)

DOI: 10.28995/2073-6339-2024-5-139-148

## Неординарная форма культа царских предков в Египте XVI–XIII вв. до н. э. как маркер династических кризисов

Евгений О. Барсуков

*Российский государственный гуманитарный университет,  
Москва, Россия, terneptax\_ramses\_seti@mail.ru*

*Аннотация.* Культ предков, интерес к прошлому своей страны всегда были характерны для египетской цивилизации. Они являлись фундаментальным компонентом религии и царской идеологии, одним из средств подтверждения законности власти царя. В историографии тема культа царских предков не получила широкого освещения, несмотря на признание его значимости в процессе легитимации. Составляющие культа также не рассматривались, хотя развитие его неординарной формы четко фиксируется в источниках эпохи Нового царства. Эта эпоха в силу лучшей сохранности источниковой базы является для нас образцом для дальнейшего исследования культа царских предков и выяснения его роли в идеологии других этапов египетской истории. Данные рассматриваемого нами времени указывают на то, что неординарная форма являлась маркером кризисов легитимности, не всегда просматривающихся по другим источникам. Само появление этой формы было неотделимо связано с ними. В статье представлены источники, обосновывающие возможность введения терминов ординарная и неординарная формы культа царских предков, дается картина их появления и делается попытка демонстрации значимости неординарной формы для выявления династических кризисов и путей развития царского мифа на примере истории Египта XVI–XIII вв. до н. э.

*Ключевые слова:* Древний Египет, Новое царство, XVIII династия, XIX династия, Рамессиды, культ царских предков, идеология, легитимация власти

*Для цитирования:* Барсуков Е.О. Неординарная форма культа царских предков в Египте XVI–XIII вв. до н. э. как маркер династических кризисов // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2024. № 5. С. 139–148. DOI: 10.28995/2073-6339-2024-5-139-148

---

© Барсуков Е.О., 2024

## Extraordinary form of the cult of royal ancestors in Egypt of the 16<sup>th</sup> – 13<sup>th</sup> centuries BC as a marker of dynastic crises

Evgenii O. Barsukov

*Russian State University for the Humanities,  
Moscow, Russia, merneptax\_seti@mail.ru*

*Abstract.* The cult of ancestors and interest in the past of their country have always been characteristic of the Egyptian civilization. They were a fundamental component of religion and tsarist ideology, one of the means of confirming the legitimacy of the royal power. In historiography, the cult of royal ancestors did not receive wide coverage, despite the recognition of its importance in the process of legitimation. The components of the cult were also not considered, although the development of its extraordinary form is clearly recorded in the sources of the New Kingdom. With us that epoch due to the better preservation of the source base, is a model for further research into the cult of royal ancestors and elucidation of its role in the ideology of other stages of Egyptian history. Data from the time we are considering indicate that the extraordinary form was a marker of crises of legitimacy that are not always visible from other sources. The very emergence of that form was inseparably connected with them. The article presents sources that justify the possibility of introducing the terms ordinary and extraordinary forms of the cult of royal ancestors, gives a picture of their emergence and makes an attempt to demonstrate the significance of the extraordinary form for identifying dynastic crises and the ways of development of the royal myth using the example of the history of Egypt in the 16<sup>th</sup> – 13<sup>th</sup> centuries BC.

*Keywords:* Ancient Egypt, New Kingdom, 18<sup>th</sup> dynasty, 19<sup>th</sup> dynasty, Ramesside, cult of royal ancestors, ideology, legitimization of power

*For citation:* Barsukov, E.O. (2024), “Extraordinary form of the cult of royal ancestors in Egypt of the 16<sup>th</sup> – 13<sup>th</sup> centuries BC as a marker of dynastic crises”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 5, pp. 139–148, DOI: 10.28995/2073-6339-2024-5-139-148

### Введение

Легитимация царской власти в Египте была неотрывно связана с культом предков в его различных формах. Особенно четко это проявлялось в периоды династических кризисов, что хорошо видно по источникам XVIII – начала XIX династий, как письменным, так и вещественным. В египтологии важность культа предков в целом не вызывает вопросов. Среди современных исследователей можно

выделить работы Л. Габольда [Gabolde 2016], А.В. Мироновой [Миронова 2022], посвященные его отдельным аспектам. Следует отметить труды Г.М. Хеффернан [Heffernan 2010; Heffernan 2016], показавшей пути развития культа царских предков в среде простых египтян. Тем не менее ряд вопросов не получил широкого освещения. Накопленный материал дает возможность выделить две новые формы культа царских предков, важные для всестороннего изучения не только развития царского мифа, но и нашего понимания политической истории Древнего Египта. Какие формы культа мы можем выделить и какие из них наиболее репрезентативны? Можем ли мы строить предположения о проблемах легитимности наследника, опираясь на источники ритуального характера? Какие аспекты следует подмечать в таких случаях? В этой статье мы попытаемся ответить на эти вопросы на примере конкретного исторического периода, характеризующегося в том числе широким распространением интереса египтян к культу царских предков.

### *Ординарная и неординарная формы культа царских предков*

Вначале нужно определиться с несколькими дефинициями, важными для понимания особенностей культа царских предков, и обосновать введение новых. В его структуре можно выделить почитание конкретного царя-предка или царицы. Оно ярко выражено, сфокусировано на личности. Миронова [Миронова 2022, с. 276] назвала это персональным аспектом. И его противоположность – имперсональный аспект [Миронова 2022, с. 276] – почитание предков как сообщества благих царей, наследником которых является проводящий ритуал царь. Особенно это разделение будет заметно в Рамессидское время, но и при XVIII династии его можно выделить.

Принципиальное значение имеют понятия – ординарная и неординарная формы культа царских предков. Под первым мы понимаем «обыденные» ритуальные действия, характерные для храмовой культовой практики. Подношение даров статуям предков, их участие в праздниках богов храма или в культе правящего царя. Масштаб присутствия образов предков может меняться. Это ведет к появлению неординарной формы, подразумевающей выход за рамки обычного, – создание особых монументов, посвященных предкам, включение в изобразительную программу храма списков царей-предков, демонстрацию особых связей с ними. В развитом виде, включающем практически все вышеперечисленное, эта форма проявится при XIX династии, особенно в ее начале, когда четко ощущался кризис

легитимности нового правящего дома, отягченного сложным отношением к периоду Амарны и многим постамарнским царям.

Сама тенденция обращения к культу предков фиксируется уже в начале XVIII династии. Памятники первых правителей этого времени отражают их ориентацию на деяния предшественников, политических предков<sup>1</sup>. Рельефы портика припирамидного храма Яхмоса I [Harvey 1998, pp. 474–475] стилизованы под изобразительную программу храма Ментухотепа Небхепетра в Фивах [Arnold 1974, pp. 42–43, pl. 15]. Рельефы Аменхотепа I в Карнаке близки по стилю исполнения к изобразительной программе Сенусерта I в том же храме [Aldred 2014, p. 147].

Последний вообще был довольно популярной фигурой, связь с которой цари стремились продемонстрировать, что видно, например, по тронному имени Тутмоса I<sup>2</sup>. Это же подтверждают частные памятники, такие как стела Кенамона<sup>3</sup>, созданная в промежутке между правлениями Тутмоса III и Тутмоса IV. На ней Кенамон почитает Аменхотепа I и Сенусерта I, сидящих рядом. Таким образом в культовой практике новая династия была встроена в ряд легитимных предков. Набор используемых приемов при этом можно отнести к ординарной форме культа, для которой была характерна архаизация, укреплявшая легитимность царя и символизировавшая преодоление смуты.

Изменения произошли во время первого для этой эпохи крупного кризиса престолонаследия, наступившего после смерти Тутмоса II [Dodson 2015, pp. 74–75]. Именно с подобными ситуациями связаны самые заметные преобразования в культе предков, приводящие к возникновению неординарной формы. Ее развитие наблюдается на протяжении правления Хатшепсут и Тутмоса III. Тутмос IV, пришедший, судя по косвенным источникам, к власти при сложной династической ситуации<sup>4</sup>, также обращался к ней.

---

<sup>1</sup> Политические предки – избранные цари прошлого, не связанные кровным родством с правящим фараоном.

<sup>2</sup> Его тронное имя 'з – ꜥꜣꜣ – кз – ꜣ' является отсылкой к имени Сенусерта ꜥꜣꜣ – кз – ꜣ'. См.: *Leprohon R.J. The Great Name. Ancient Egyptian royal titulary*. Atlanta: Society of Biblical Literature, 2013. P. 94.

<sup>3</sup> Нью-Йорк, музей Метрополитен. 28.9.6; *Hayes W.C. The scepter of Egypt. A background for the study of the Egyptian antiquities in The Metropolitan Museum of Art. Part 2: The hyksos period and the New Kingdom (1675–1080 B.C.)*. N.Y.: The Metropolitan Museum of Art, 1990. P. 50, fig. 24.

<sup>4</sup> Кембриджская история древнего мира. Т. 2.1: История Ближнего Востока и Эгейского региона: около 1800–1380 гг. до н. э. М.: Ладомир, 2020. С. 345. См. также [Hassan 1953, pp. 90–91].

Памятники царей постамарнского времени противоречивы. С одной стороны, желание вернуться к традиции создает видимость присутствия неординарных форм культа, но, с другой стороны, затеняется программой восстановления храмов. Это можно объяснить сложной экономической и политической ситуацией в стране, во многом инспирированной бездействием Эхнатона и его религиозной реформой. Также на это влияла идеологическая составляющая, требовавшая от царей в первую очередь демонстрации своей роли царя-ритуалиста и восстановления «опорных» точек египетской традиционной культуры – храмов. Поэтому царей в этой плоскости обошли представители образованной части египетского общества [Neffernan 2016]. Именно их памятники демонстрируют явный всплеск интереса к культам царей-предков, формируя культурно-исторический базис Рамессидского времени. Начало XIX династии характеризуется широкой кампанией царей, направленной на укрепление положения новой династии. Культ царских предков в его неординарной форме играл при этом одну из важнейших ролей, что видно по достаточно большому количеству источников, некоторые из которых уникальны и не имеют аналогов. Взаимосвязь неординарной формы культа царских предков и проблем с легитимацией власти таким образом достаточно ясна.

### *Составляющие неординарной формы культа царских предков*

Если говорить о направлениях, присущих этой форме культа, можно выделить несколько наиболее характерных. А поскольку, как мы выяснили, неординарное почитание возникало при кризисах легитимности, способы репрезентации, использовавшиеся в нем, могут быть теми самыми маркерами, указывающими на политическую нестабильность.

Во-первых, стоит отметить особое почитание царя-отца и иногда семьи в целом, характерное для правлений Хатшепсут-Тутмоса III, Тутмоса IV, Сети I и Рамсеса II. Выражалось оно в создании ряда памятников, посвященных отцу царя, включению его святилища в комплекс поминального храма сына/дочери. Так поступила Хатшепсут в своем храме в Дейр эль-Бахри. При этом внимание было уделено и всем ближайшим родственникам царицы: матери, сестре, племяннику-соправителю, матери отца<sup>5</sup>. Похоже дей-

---

<sup>5</sup> [Pawlicki 2017, pp. 15, 21]. См. также: *Naville E. The temple of Deir el-Bahari. Part 1. L.: EEF, 1895. Pl. XIII.*

ствовал и Тутмос IV в Гизе. Внимание к семье, кровным предкам характерно и для раннерамессидского времени. Стоит вспомнить изобразительную программу святилищ Сети I в Курне и Абидосе [Brand 2000, pp. 178, 228], где мы встречаем почитание отца, матери и членов семьи царя, даже не имевших царского статуса.

Тутмос III действовал немного иначе. Расширил и перестроил поминальный храм своего отца, Тутмоса II [Robichon, Varille 1936, pp. 31–33, pl. VII], создав тем самым отдельное место для его культа, как и в случае с часовней в Абидосе, построенной Сети для Рамсеса Менпхтира [Winlock 1937, p. 42].

Во-вторых, некоторые методы неординарной формы применялись к имперсональным аспектам культа предков. Еще Хатшепсут, достраивая VIII пилон в Карнаке, начала установку перед его южным фасадом статуй деятелей начала XVIII династии – Аменхотепа I и Яхмос-Нефертари [Большаков 2009, с. 95]. Значительно расширил масштаб деятельности в этом направлении Тутмос III. Он создал первый из дошедших до нас от эпохи Нового царства царский список в особом стиле. Предки были представлены не только своими именами, но и изображениями статуй в иконографии, характерной для культовых образов царей-предков [Gabolde 2016, pp. 35–52]. Возможно, он опирался на опыт своего далекого предшественника Сенусерта I. Есть свидетельства того, что при нем в Карнаке существовало место почитания царей-предков в образе их культовых статуй [Lorand 2013, pp. 447–466]. Тутмос, помимо своеобразного списка, создает в Ахмену ряд камер для статуй Тутмосидов [Gabolde 2016, p. 40]. Статуи упоминаются и в одной из надписей Ахмену, посвященных описанию праздничного ритуала [Миронова 2022, с. 312]. Эта практика, в свою очередь, оказала более глубокое влияние на дальнейшее развитие культа предков при Рамессидях. Тутмос IV восстанавливает в Мемфисе, из района которого дошли важнейшие легитимационные тексты его правления, при храме Птаха помещения для почитания образов царей Древнего царства. В связи с этим благим действием его упоминают на стенах более позднего времени [Gabolde 2016, pp. 51–52].

Судя по действиям Сети I, именно такие примеры вдохновляли его политику развития культа предков. При нем мы наблюдаем создание царских списков, отдельных помещений для культа предков [Барсуков 2017], разработку ритуалов, устанавливавших связь между живым царем и предками.

Особо стоит выделить обращение власти к прошлому страны, заметное в действиях Тутанхамона и ряда царей первой половины XVIII династии. Оно схоже с тенденцией архаизации, о которой мы говорили выше, но, на наш взгляд, все же отличается. Набор

применяемых мер может быть отнесен к неординарной форме культа. Хорошим примером является Великий Сфинкс. Строительство вокруг Сфинкса начал еще Аменхотеп II [Lehner, Hawass 2017, pp. 470–471]. Ранее упоминавшийся Тутмос IV использовал это место для легитимационного заявления, оформленного в виде «Стелы сна» [Hassan 1953, pp. 91–95]. При Тутанхамоне зона долинного храма Хафра, к тому времени засыпанного, была застроена комплексом, включавшим небольшой загородный дворец и виллу, возведенную, возможно, еще в амарнский период [Lehner, Hawass 2017, pp. 470–479]. Большое количество стел как частных лиц, так и царей, принцев свидетельствует о важности Сфинкса. В том числе и для царской власти [Hassan 1953, pp. 69–112]. Это явление можно отнести к тому, что при Сети мы выделим как культ божественных предков. Он может быть связан с культурно-историческим кризисом постамарнской эпохи и стремлением вернуться через ритуал к «идеальным» временам прошлого, своеобразным вызовом, требовавшим обращения к культурной памяти для развития групповой идентичности в условиях нового религиозного опыта и зарождения «личного благочестия». Важным фактом может быть и дихотомия царской божественности, пошатнувшейся в рамках крушения репрезентативной теократии Эхнатона и частой смены царей постамарнского времени.

### *Заключение*

Как мы видим, культ предков был тесно связан с легитимацией власти и царской божественностью. Кризисы легитимности требовали обращения к неординарной форме культа, ясно отличающейся от ординарной. В ее рамках традиционной практикой стало развитие более широкого почитания отца и в ряде случаев ближайших родственников царя. Со времени правления Тутмоса III особое внимание обращалось на имперсональный аспект, получивший большее разнообразие типов памятников, относящихся к неординарной форме. С середины XVIII династии монументы, подобные Сфинксу в Гизе, начинают восприниматься как образы божественных предков, которые можно использовать в целях легитимации. Пиком расцвета неординарной формы можно назвать эпоху Рамессидов, особенно правление Сети и подражавшего ему Рамсеса II, когда применялся весь набор метод, относимых нами к этой форме.

Создание специальных монументов, царских списков, акцент на культе отца и членов семьи, разработка связей с божественными

предками царя могут служить маркерами политической нестабильности, привлекая наше внимание к правлениям, на первый взгляд не вызывающим никаких вопросов с точки зрения легитимности власти.

### *Литература*

- Барсуков 2017 – *Барсуков Е.О.* «Следуй твоим отцам, твоим предкам...»: культ царственных предков при первых Рамессидях // Рубикон: Сборник научных работ молодых ученых. Вып. 69. Ростов-н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2017. С. 3–8.
- Большаков 2009 – *Большаков В.А.* Дочь Ра Хатшепсут. М.: Изд-во РУДН, 2009. 165 с.
- Миронова 2022 – *Миронова А.В.* Календари и праздники Древнего Египта. М.: Москва, 2022. 368 с.
- Aldred 2014 – *Aldred C.* Egyptian art. L.: Thames and Hudson, 2014. 256 p.
- Arnold 1974 – *Arnold D.* Der Tempel des Königs Mentuhotep von Deir el-Bahari. Bd. 2. Mainz: Philipp von Zabern, 1974. 56 S.
- Brand 2000 – *Brand P.J.* The monuments of Seti I. Epigraphic, historical and art historical analysis. Leiden; Boston; Köln: Brill, 2000. 610 p.
- Dodson 2015 – *Dodson A.* Monarchs of the Nile. Cairo: The American University in Cairo Press, 2015. 230 p.
- Gabolde 2016 – *Gabolde L.* À l'exemple de Karnak, une “chambre des rois” et une cachette de statues royales annexes au temple de Ptah à Memphis? // La cachette de Karnak. Nouvelles perspectives sur les découvertes de Georges Legrain éd. par L. Coulon. Cairo: IFAO, 2016. P. 35–52.
- Harvey 1998 – *Harvey S.P.* The cults of king Ahmose at Abydos: a dissertation in Asian and Middle Eastern studies. Philadelphia: University of Pennsylvania, 1998. 453 p.
- Hassan 1953 – *Hassan S.* The Great Sphinx and its secrets. Historical studies in the light of recent excavations. Cairo: Government press, 1953. 252 p.
- Heffernan 2010 – *Heffernan G.M.* Royal images in private tombs at Thebes in the early Ramesside period. A thesis submitted to The University of Birmingham for the degree of Master of Philosophy. Birmingham, 2010. 154 p. URL: <https://etheses.bham.ac.uk/id/eprint/1368/1/Heffernan10MPhil.pdf> (дата обращения 07.10.2022).
- Heffernan 2016 – *Heffernan G.M.* Remembering royalty in Ancient Egypt. Shared memories of “royal ancestors” by private individuals in the eighteenth dynasty. A thesis submitted to the University of Birmingham for the degree of Doctor of Philosophy. Birmingham, 2016. 564 p. URL: Remembering royalty in Ancient Egypt: shared memories of royal ancestors by private individuals in the eighteenth dynasty (bham.ac.uk) (дата обращения 16.11.2022).
- Lehner, Hawass 2017 – *Lehner M., Hawass Z.* Giza and the Pyramids. L.: Thames and Hudson, 2017. 560 p.

- Lorand 2013 – *Lorand D.* Une “Chapelle des Ancêtres” à Karnak sous Sésostris I<sup>er</sup>? // *Cahiers de Karnak*. Vol. 14. P. 447–466.
- Pawlicki 2017 – *Pawlicki F.* The Main Sanctuary of Amun-Re in the Temple of Hatshepsut at Deir el-Bahari. Warszawa: Polish Centre of Mediterranean Archaeology, 2017. 37 p.
- Robichon, Varille 1936 – *Robichon C., Varille A.* Le temple du scribe royal Amenhotep fils de Hapou. Le Caire: IFAO, 1936. 53 p.
- Winlock 1937 – *Winlock H.E.* The Temple of Ramesses I at Abydos. N.Y.: Platin Press, 1937. 20 p.

## References

---

- Aldred, C. (2014), *Egyptian art*, Thames and Hudson, London, UK.
- Arnold, D. (1974), *Der Tempel des Königs Mentuhotep von Deir el-Bahari*, Bd. 2, Philipp von Zabern, Mainz, Germany.
- Barsukov, E.O. (2017), “ ‘Follow your fathers, your ancestors...’. The cult of royal ancestors with the first Ramesside”, in *Rubicon. Collected scientific works by young scientists*, iss. 69, Izdatel'stvo YuFU, Rostov-on-Don, Russia, pp. 3–8.
- Bolshakov, V.A. (2009), *Doch' Ra Khatshepsut* [Hatshepsut, daughter of Ra], Izdatel'stvo RUDN, Moscow, Russia.
- Brand, P.J. (2000), *The monuments of Seti I. Epigraphic, historical and art historical analysis*, Brill, Leiden, Netherlands, Boston, USA, Köln, Germany.
- Dodson, A. (2015), *Monarchs of the Nile*, The American University in Cairo Press, Cairo, Egypt.
- Gabolde, L.À. (2016), “À l'exemple de Karnak, une «chambre des rois» et une cachette de statues royales annexes au temple de Ptah à Memphis?”, in Coulon, L., ed., *La Cachette de Karnak Nouvelles perspectives sur les découvertes de Georges Legrain*, IFAO, Cairo, Egypt, pp. 35–52.
- Harvey, S.P. (1998), *The cults of king Ahmose at Abydos*, a dissertation in Asian and Middle Eastern studies, University of Pennsylvania, Philadelphia, USA.
- Hassan, S. (1953), *The Great Sphinx and its secrets. Historical studies in the light of recent excavations*, Government press, Cairo, Egypt.
- Heffernan, G.M. (2010), *Royal images in private tombs at Thebes in the early Rameside period*, A thesis submitted to The University of Birmingham for the degree of Master of Philosophy, Birmingham, UK, available at: <https://etheses.bham.ac.uk/id/eprint/1368/1/Heffernan10MPhil.pdf> (Accessed 7 Oct. 2022).
- Heffernan, G.M. (2016), *Remembering royalty in Ancient Egypt: shared memories of “royal ancestors” by private individuals in the eighteenth dynasty*, A thesis submitted to the University of Birmingham for the degree of Doctor of Philosophy, Birmingham, UK, available at: [Remembering royalty in Ancient Egypt: shared memories of royal ancestors by private individuals in the eighteenth dynasty \(bham.ac.uk\)](https://etheses.bham.ac.uk/id/eprint/1368/1/Heffernan16DPhil.pdf) (Accessed 16 Nov. 2022).

- Lehner, M. and Hawass, Z. (2017), *Giza and the Pyramids*, Thames and Hudson, London, UK.
- Lorand, D. (2013), “Une ‘Chapelle des Ancêtres’ à Karnak sous Sésostris Ier?”, *Cahiers de Karnak*, vol. 14, pp. 447–466.
- Mironova, A.V. (2022), *Kalendari i prazdniki Drevnego Egipta* [Calendars and festivals of Ancient Egypt], Moskva, Moscow, Russia.
- Pawlicki, F. (2017), *The Main Sanctuary of Amun-Re in the Temple of Hatshepsut at Deir el-Bahari*, Polish Centre of Mediterranean Archaeology, Warszawa, Poland.
- Robichon, C. and Varille, A. (1936), *Le temple du scribe royal Amenhotep fils de Hapou* [The temple of the royal scribe Amenhotep son of Hapu], IFAO, Cairo, Egypt.
- Winlock, H.E. (1937), *The Temple of Ramesses I at Abydos*, Plantin Press, New York, USA.

### *Информация об авторе*

Евгений О. Барсуков, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; merneptax\_ramses\_seti@mail.ru

### *Information about the author*

Evgenii O. Barsukov, postgraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; merneptax\_ramses\_seti@mail.ru